

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

К эффективным мерам в борьбе с преступностью относится одно из направлений повышения качества расследования и раскрытия преступлений – применение специальных знаний. В целях реализации уголовного закона эта разновидность деятельности правоохранительных органов отразилась в концепции судебной реформы Республики Беларусь в период потрясения государственного строя в начале девяностых годов двадцатого столетия и нашла продолжение в настоящее время. В этой связи актуальность рассматриваемой темы весьма высока, поскольку способность уловить изменения научно-технического прогресса и освоить на практике применение инновационных технологий в целях раскрытия и расследования преступлений далеко не каждому под силу.

Различные аспекты вопросов использования специальных знаний при расследовании преступлений рассматривали в своих трудах многие ученые: В.А. Вольтинский, Г.И. Грамович, А.М.Зинин, Е.И. Зуев, В.Н. Махов, И.Т. Луцок, В.А. Снетков, И.Н. Сорокотягин и другие. Их изучение показывает, что до сих пор отсутствует единообразный подход к определению терминов «специальные знания» и «специальные познания», что препятствует однозначному толкованию данных понятий и определению их сущности. В теории уголовного процесса содержание понятия «специальные знания» является дискуссионным. В Уголовно-процессуальных кодексах (далее – УПК) Республики Беларусь и Российской Федерации правовое значение термина «специальные знания» также не определено. Термин – это слово, которому соответствует определенное понятие¹, а недостатки терминологии, как известно, затрудняют взаимопонимание между специалистами, учебно-педагогический процесс, составление документации, вызывают излишние затраты труда при пользовании литературой, на практике ведут к целому ряду недоразумений и даже ошибок². Поэтому автором предпринята попытка исследования данной темы, предложены меры по совершенствованию некоторых аспектов использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

---

¹ Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. Вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высш. Шк., 1987. – С. 5.

² Как работать над терминологией. Основы и методы : Пособие составлено по трудам Д.С. Лотте и Комитета научно-технической терминологии АН СССР / под ред. акад. В.С. Кулебакина; Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – С. 7.

В теории познания словосочетания «специальные знания», «специальные научные знания» не существуют, они свойственны только специфической правовой сфере. Ряд авторов считают употребление термина «специальные знания» более точным и приемлемым. С точки зрения философского понимания данных терминов, следует исходить из определения понятия самого знания и процесса познания. Правильное понимание значений указанных словосочетаний важно как для успешного решения экспертных задач, так и для использования специального знания в различных его формах участниками уголовного судопроизводства, а именно адвокатами.

В юридической литературе одни авторы (А.Г. Гулянец, В.П. Зезянов, И.Т. Луцук, В.Н. Махов и др.) используют термин «специальные знания», другие (А.В. Гусев, А.М. Ильина, И.Н. Сорокотягин и др.) употребляют термин «специальные познания», третьи (А.М. Зинин, Е.Ф. Коновалов, Н.Е. Сурыгина и др.) вкладывают в эти понятия по существу одинаковый смысл, отождествляя их. Однако эти понятия не тождественны, что подтверждает семантический анализ терминов «знания» и «познания», который позволяет нам трактовать знания как результат познавательной деятельности¹, а познания как совокупность сведений в какой-нибудь области². В гносеологии под познанием понимают общественно-исторический процесс формирования знаний, в то время как знания – это продукт, результат познавательной деятельности людей³. Поэтому, на наш взгляд, правильнее будет использовать термин «специальные знания», так как представляется нелогичным вводить дополнительный термин «познания» наряду с термином «знания», тем более что и сами законодатели Республики Беларусь (ст. 62 УПК) и Российской Федерации (ст. 58 УПК) отдали предпочтение термину «специальные знания».

Не менее важным представляется определение того, что следует понимать под «специальными знаниями». В этом вопросе среди ученых также нет единства. По мнению Б.Ю. Тхакумачева, бесспорным является лишь то, что специальными знаниями не могут быть сведения правового характера. Относительно остальных признаков этого понятия имеются различные точки зрения. Так, одни авторы (Б.Ю. Тхакумачев, А.М. Ильина и др.) считают, что «специальные знания» – это знания, полученные в рамках специального образования, профессионального опыта. Другие (Г.Е. Морозов, А.А. Новиков и др.) определяют «специальные знания», как знания, которыми обладает лицо в ка-

---

¹ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н.Ушаков; под ред. д-ра филол. наук Татьяначенко Н.Ф. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – С. 278.

² Там же. – С. 709.

³ Грамович, Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): монография / Г.И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С. 18.

кой-то определенной области, отсутствующие у других лиц. Третьи понимают под «специальными знаниями» совокупность знаний (Т.П. Андрианова, И.Н. Сорокотягин, Т.Д. Телегина, И.И. Трапезникова и др.), которые должны соответствовать современному уровню. Четвертые делают упор на сферу реализации специальных знаний, их практическое приложение (А.В. Гусев, И.Т. Луцук, Ю.А. Калинин, Н.А. Трифонова и др.) с определенной целью (В.П. Зезянов и др.). Ряд авторов (Б.М. Бишманов, В.И. Шиканов и др.) считают, что «специальные знания» – это не общеизвестные и не общедоступные сведения.

На наш взгляд, особый интерес представляет определение специальных знаний, предложенное профессором Г.И. Грамовичем, под которыми он понимает знания (умения, навыки) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами. Это определение аккумулирует в себе все следующие основные черты специальных знаний: 1) это современные научные знания; 2) ими не могут быть обыденные общежитейские, общеизвестные и общедоступные знания; 3) ими не являются знания в области материального и процессуального права; 4) они приобретаются в результате профессиональной подготовки; 5) они представляют собой систему знаний об определенных объектах; 6) целью их применения является содействие собиранию доказательств и ориентирующей информации для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; 7) применять их может и лицо, производящее дознание¹. Полностью разделяя точку зрения Г.И. Грамовича, представляется возможным согласиться с предложенным им определением специальных знаний, добавив лишь то, что на наш взгляд, изначально – это система знаний.

Таким образом, понятие «специальные знания», по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом: *специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это система знаний в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами.* Представляется целесообразным закрепить данное определение специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и Рос-

---

¹ Там же. – С. 25-26.

сийской Федерации, что позволит устранить существующие двусмысленность, различия в понимании данного термина и будет способствовать правильному использованию специальных знаний в правоохранительной деятельности.

ДОЛМАТОВ А.В., ДОЛМАТОВА Л.А.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ

В последнее время в России активно развивается концепция формирования толерантности, прежде всего в культурном, религиозном и национальном смыслах, что зачастую благоприятствует возникновению очагов социальной напряженности и конфликтов на межэтнической, межрелигиозной, гендерной, расовой и национальной, политической, межклассовой и так далее почве, проявлению экстремизма (в том числе религиозно окрашенного), великодержавного шовинизма, вспышек русофобии.

Вопросы идентичности в мультикультурном обществе, понимание сущности культурных различий, готовность лояльно относиться и принимать чужой образ мыслей, чувства, вероисповедание, поведение, признание за другими людьми права на собственное мировоззрение – важное направление в воспитании студентов с целью противодействия экстремизму. Чаще всего непримиримость определяется чуждыми культурными традициями, незнанием и неприятием их, национальными психологическими особенностями, менталитетом и вызывает противодействие со стороны националистически настроенных социальных и национальных групп, представителей радикальных религиозных течений. Вероятная причина – неправильное, некорректное использование самого термина «толерантность», который в буквальном смысле означает пассивное терпение или добровольное страдание, несмотря на неприятие, несогласие человека.

Сегодня под толерантностью понимается нечто большее, чем просто отказ от насилия, по сути, от людей ожидается осознанная потеря их ненависти и предрассудков. Примером может служить решение сложных и спорных вопросов, связанных с ношением исламского головного платка в публичных школах, допущением геев к службе в армии.

Тем не менее, перефразируя Джорджа Оруэлла, можно сказать, что некоторые различия более различны, чем другие. Например, никого в Европе не удивляет многообразие этнокультурных характеристик большинства: цвет кожи, строение лица, язык, на котором говорит большинство населения. Тем не менее, вопрос о толерантности стоит